

Ученики и студенты по своей сути могут иметь одинаковое значение. Но на самом деле между двумя статусами была огромная пропасть.

Студентом мог быть любой, кто был зачислен в академию или учебное заведение. Это также мог быть тот, кто посещал лекции или беседы известных личностей. По сути, студенты были связаны с какой-либо организацией или отдельным лицом. Личные студенты — это просто обычные студенты, но с временным руководителем.

С другой стороны, ученики — это особые люди. Ученики напрямую связаны со своими учителями. Стать учеником учителя было сродни обретению нового родителя. Учитель будет нести на себе много обязанностей помимо простой передачи знаний своим ученикам. Они также должны будут воспитывать и направлять их на их пути. В результате ученики, как правило, следовали за своими учителями в их путешествиях.

Взаимоотношения учителя и ученика устанавливаются неформальным образом. Не существует реестров, указывающих, является ли кто-либо учеником определенного учителя. Эта связь устанавливается по гербу или символу, которым украшен ученик, соответствующему символу его учителя. Квалифицированные учителя, особенно те, у которых есть сертификат со звездой, разрабатывают собственную уникальную печать. Когда учителя в будущем принимают учеников, они разрешают им украшать свой наряд этой печатью. Это будет указывать на то, что ученик связан с данным учителем.

Хотя инициация была неофициальной, связь учителя и ученика воспринимается очень серьезно. Человек не может вызывать эти отношения по прихоти. Разрыв связи между учителем и учеником был позорным поступком, предвзятым в пользу учителя. Даже если ранг и способности ученика намного превосходили таковые у учителя, связь учителя и ученика все равно останется. От ученика естественно требовалось относиться к учителю с уважением. Вот почему Гай посоветовал соблюдать осторожность, когда Маркус, казалось бы, принял импульсивное решение установить отношения между учителем и учеником. Услышав решительное заявление Маркуса и его согнутую фигуру, Гай был ошеломлен. Исходя из памяти этого тела, принятие ученика или признание учителя считалось чрезвычайно важным делом. Хотя он не возражал против принятия Маркуса, Гай признал, что, вероятно, смотрел на эту ситуацию глазами современного человека.

В его старом мире идея стать учеником была архаичной концепцией. Хотя она все еще сохранялась в некоторых старых обычаях, с повсеместным распространением Интернета большая часть знаний больше не накапливалась и не удерживалась, как в старые времена. Если кто-то хотел овладеть новым навыком, найти квалифицированного учителя было чаще всего лишь в нескольких кликах.

Гай понял, что такой повсеместности в этом мире нет. Даже в библиотеке Академии, которая должна была быть общедоступным хранилищем, были закрытые секции, недоступные для простых людей.

И поэтому Гай решил предупредить Маркуса: "Хотя я был бы рад принять тебя в ученики, но должен тебя предупредить. Я всего лишь ученик-преподаватель. Я хочу, чтобы ты хорошо подумал, прежде чем принять это решение".

Маркус самокритично улыбнулся: "Ты не понимаешь, сэр. В тот день, на первой неделе, я чуть не сдался", – сказал он, пощипывая себе пальцы.

Маркус вздохнул и продолжил: «Как вам наверняка известно, я сирота. Я родом из приюта в бедной деревне, что в пяти днях пути от Радиантного Града. Деревня расположена прямо у подножия Пиков-зубцов, граничащих с Лесом Изумрудного Неба. Чтобы туда добраться, нужно долго петлять в обход торговых путей. Как вы уже догадались, обстановка там небезопасная. Мы живём как на пороховой бочке».

«Я самый старший в приюте. Вместе с другими детьми мы выпрашивали и собирали милостыню, чтобы собрать мне на учёбу. У меня как раз хватает денег на полтора года, не больше», – грустно прокомментировал он.

«Я... я...» – пытаюсь продолжить, он пустил слезу. – «Я был готов отказаться от всего! Я... я хотел было...»

Маркус быстро вытер слёзы рукавом. Он принял серьёзное выражение лица и заговорил снова уже спокойным голосом.

«Вы даже не представляете, как много это для меня значит», – произнёс Маркус, поднимая аккуратно свёрнутую схему заклинания.

"Ты даешь мне надежду. Для меня будет истинной честью стать твоим учеником. Так что, пожалуйста..." Маркус снова встал и поклонился под прямым углом, "Я желаю стать твоим учеником, Мастер!"

Гай тепло улыбнулся и встал напротив Маркуса, "Что ж, с тех пор как ты уверен и хорошо все обдумал..."

Он положил руку на плечи Маркуса и заявил, "Я, Гай Ларкс, принимаю тебя, Маркус Рева, в качестве моего первого ученика!"

Маркус выпрямился и просиял от восторга. Затем он склонил голову и сложил руки в молитвенном жесте. "Я, Маркус Рева, приветствую своего Мастера, Гая Ларкса!"

Гай ответил тем же жестом и завершил церемонию.

Маркус позвал: «Учитель», а затем улыбнулся, мысленно осознавая свои новые взаимоотношения учителя и ученика. Хотя его учитель не был сертифицированным учителем или даже законченным учителем в этом смысле, он был очень рад. Он испытывал огромное уважение к своему учителю. Учитель никогда не отказывался от него и добился чего-то, что большинство людей считали невозможным. Он нашел способ для Маркуса, который был магически неспособным, продвинуться в своем развитии.

— Садись, садись! Надеюсь, ты позавтракал? У нас сегодня много дел, — сказал Гай, указывая Маркусу, чтобы тот сел рядом с ним.

Они снова были в библиотеке, на обычном месте Гая. Здесь было достаточно уединенно, чтобы другие не беспокоились их тихим разговором. Хотя большинство продвинутых магов все еще могли слышать их благодаря своим улучшенным чувствам.

— Да, учитель! — смущенно ответил Маркус и послушно сел в кресло рядом с Гаем.

"Ну что ж, так-" но прежде, чем Гай смог продолжить урок, его прервал знакомый возглас.

"Подождите меня!"

Гай и Маркус оба повернулись в сторону звука и увидели взволнованного Альфа, быстрым шагом идущего к ним. Альф бесцеремонно придвинул стул напротив Гая и взглянул на них с ожиданием.

Видя, что двое просто смотрят на него, Альф взмахнул рукой и сказал: "Продолжайте. Я просто наблюдаю".

Гай кивнул и вернул внимание к своему ученику: "Хорошо, так что я предполагаю, у тебя много вопросов?"

"Да, учитель. Я-" но опять его перебил Альф:

"Учитель? Подожди! Ты принял этого юнца в ученики?" - воскликнул Альф непривычно высоким голосом.

Гай с досадой посмотрел на Альфа, что заставило виновника жестом прижать указательный палец к губам. Гай выдохнул и дал Маркусу знак продолжать.

«Поэтому за завтраком я снова перебирал конструкцию заклинания. Как ты уже знаешь, я изучил немало заклинаний из этой библиотеки, но кажется, ни с чем подобным я еще не сталкивался», — сказал Маркус растерянным тоном.

Гай кивнул в знак подтверждения и ответил: «Разумеется, ты его здесь не найдешь. Это я его разработал».

Известие вызвало схожую реакцию у Ала и Маркуса. У Ала она была еще более преувеличенной, так как он как интеллектуал точно знал, насколько сложно разрабатывать новые заклинания.

«Ну, я не сделал его с нуля. Я сложил части воедино и разработал их. Если присмотреться повнимательнее, заклинание — это, по существу, модульная конструкция из последовательных и параллельных компонентов», — пояснил Гай, указывая на соответствующие разделы конструкции заклинания.

«А что это за символы?» — спросил Ал. Маркус кивнул, поскольку и он не совсем понимал их значения.

"Помнишь, я говорил тебе о книгах, которые купил у странствующего торговца? Эти символы были разбросаны по ней, с объяснениями, поддерживающими их значение", - сказал Гай, время от времени поглядывая на Ала. Когда он увидел, что Ал кивает в раздумьях, то расслабился. Гай хотел убедиться, что в его объяснении нет никаких пробелов. Он знал, что Ал был умницей, и поэтому не мог сделать это наполовину.

Маркус почесал в затылке: "О какой книге ты говоришь, мастер?"

Парень криво улыбнулся и начал свой анекдот: «Когда я был маленьким, я очень любил читать книги. Сами понимаете, книги могут быть дорогими, и так как детский дом, в котором я жил, был очень бедным, нам приходилось обходиться малым. К счастью, наша воспитательница познакомилась с одним странствующим торговцем, который регулярно проезжал через нашу

деревню. Каждый раз, когда он останавливался, он выгружал стопки книг, которые были готовы рассыпаться. Он жертвовал эти книги приюту. Я всегда с нетерпением ждал тех дней, когда он приходил».

Произнося речь, он модулировал свой тон, придавая ему свой фирменный учительский голос. «Однажды он привез стопку книг, которые были в почти идеальном состоянии. Когда я спросил его об этом, он сказал, что он пытался продать их, но никто не хотел их покупать. Покупатели всегда жаловались, что содержание книг лишено всякого смысла, и читать их очень скучно.

Что до меня, это не имело значения. Книги есть книги, у меня не было роскоши выбирать. И потому я принялся читать их. Сначала я ничего не понимал. Но после того, как я закончил их и перечитал еще раз. Я составил более ясную картину того, о чем там говорится.

Сай сделал паузу и оценил настроение слушателей. Как для учителя, ораторство было ценным навыком. Особенно раньше, когда он путешествовал из деревни в деревню в своем старом мире. Он запатентовал методы, как быстро привлекать внимание маленьких детей и удерживать их интерес. Неудивительно, что он полностью околдовал Маркуса. Когда он повернул голову, он увидел, что Альфинг смотрит на него очень странным взглядом. Это было почти так, словно он хотел целиком поглотить Сая. От этого у него побежали мурашки.

Он быстро отряхнулся и продолжил говорить: "Эти книги на самом деле были записями, составленными давно забытой расой из древнего царства".

Это откровение вызвало вздохи изумления у обоих его слушателей. Хотя у Али на лице было выражение скептицизма.

Согласно исследованиям Гая, царства были очень спорной темой в этом мире. Само слово употреблялось неоднозначно. Одни говорили, что царства были альтернативными измерениями. Другие говорили, что царства соединялись с различными мирами. Будучи странником, Гай был в некоторой степени экспертом в этой области. Ну, никто, кроме него и, возможно, Джо, не путешествовал из другого мира, так что по определению он был экспертом.

Но Гай решил сыграть на этой неоднозначности и сделал заявление: "Раса называлась Номо Sapiens, и царство, в котором они жили, было крайне скудным на ману".

Гай увидел, что Аль расслабил хмурый взгляд. Казалось, он поверил этой лжи. Мысленно сжав кулаки, Гай продолжил: "Поскольку в мире не хватало маны, Номо Sapiens пришлось что-то придумать и разработать способы выживания в суровых условиях.

И именно их уникальная перспектива, порожденная необычными обстоятельствами, привела их к развитию в совершенно новом направлении".

Гай сделал глубокий вдох, стиснул зубы и произнес: "Они теоретизировали, что мир по своей природе лишен маны. Они назвали эту модель "Истинным миром".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92596/3007748>